

Во время еды Чжэн Лун осенила идея. Она поджала губы и оставила немного риса в уголке губ.

Чжэн Цзин краем глаза увидел, что именно задумала его сестра.

В душе он вздохнул, но не хотел разочаровывать ее, поэтому поднял руку и вытер рис у рта Чжэн Лун, нежно сказав: "Глупая сестренка, везде рис, как маленькая девочка".

Пальцы брата провели по ее губам и погладили длинные волосы, отчего она слегка покраснела.

Ее сердце билось, как барабан. В этот момент она была так близко к своему брату.

В последние несколько лет брат начал отдаляться от нее. Он постоянно говорил, что они уже взрослые люди, и женщина и мужчина не должны делить постель, как в детстве. Чжэн Лун была робкой девочкой, боялась темноты. Она всегда делила постель с Чжэн Цзином с самого детства.

Сегодня Чжэн Цзин заботился о ней весь день, боясь, что ей будет не по себе в незнакомом месте. Он постоянно составлял ей компанию и разговаривал с ней. Он знал, что пока он рядом с ней, она не испугается, что бы ни случилось.

В ее кристально чистых глазах мелькнул странный взгляд, заставивший сердце Чжэн Цзина учащенно забиться.

Он подавил самые глубокие эмоции, спрятанные в глубине души, и улыбнулся сестре. Обмануть Чжэн Лун было несложно.

Му Цин повернул голову к Чжао Анань, увидев, что делают две другие пары.

Он с нетерпением ждал, когда на губах или лице Чжао Аньян окажется немного риса, чтобы он мог вытереть его.

Чжао Анань была бесчувственной женщиной, но не глупой. Она разгадала замысел Му Цина и посмотрела на него. "Мне 27 лет, и я уже не ребенок. Я сама могу хорошо питаться! Убери от меня глаза, иначе у меня пропадет аппетит".

Му Цин хотел сильно стукнуть по столу и громко крикнуть ей: "Ты женщина или нет?".

Но он знал, что Чжао Анань по характеру похожа на мальчика, она не бросалась на него и не вела себя как слабая. Он знал, что она не хочет, чтобы с ней обращались как с маленькой женщиной.

Услышав слова Чжао Анань, Чжэн Лун почувствовала себя неловко. Ей казалось, что она ведет себя постыдно, и даже ее любовь - это позор...

Шангуань Нин поняла, что имела в виду Чжао Анань, и что она сказала то, что сказала, потому что не смогла удержать язык за зубами. Ведь Чжао Анань ни на секунду не задумывалась над своими словами, прежде чем их произнести.

Она улыбнулась, положила на лицо Чжао Анань крем от кекса размером с грецкий орех и сказала Чжэн Луну: "Посмотри на эту женщину. Она уродливее нас со всем этим тортом на лице".

Чжао Аньян, которую снова предала лучшая подруга, схватила еще один кекс и намазала

кремом лица Шангуань Нин и Чжэн Лунь. Увидев, что они оба покрыты кремом, она не смогла удержаться от громкого смеха.

Атмосфера за столом мгновенно изменилась. Три женщины гонялись друг за другом вокруг длинного стола и бросали друг в друга маленькие пирожные. Трое мужчин тоже стали мишенями, потому что целились они плохо.

Чжао Аньянь никогда не целилась хорошо. Ее пирожное попало в кузена и испортило его дорогую рубашку.

Шангуань Нин спряталась за Цзин Ичэна и гордо высунула язык. Цзин Ичэнь закричала с побагровевшим лицом. "Ты ослеп, Чжао Анань?"

Чжао Анань не испугалась его. Ответив коротко: "Прости, я не хотела этого делать!", она толкнула Му Цин перед собой, чтобы избежать атаки Чжэн Луна.

В результате торт разбился о красивое лицо Му Цина, отчего оно стало совсем белым.

Чжэн Лун присоединилась к войне за торт под влиянием своего брата. Увидев, что торт попал не в того человека, она тут же извинилась: "Ах, простите, доктор Му, я... я плохо целилась..."

Му Цин вытер лицо и рассмеялся. "Все в порядке, бросайте, как хотите. Я - щит для своей жены!"

Еще одна лепешка упала на лицо Му Цина.

Это был Чжао Анан, который громко кричал: "Ублюдок! Кто твоя жена? Я холост, и у меня нет с тобой никаких отношений!".

Му Цин вытер лицо от торта. Он сказал в хорошем настроении: "Да, да, у нас нет никаких отношений друг с другом, кроме того, что мы спим вместе каждую ночь!".

Чжао Аньянь уже хотела проклясть его еще раз, когда мимо нее пролетели два маленьких пирожка. У нее не было времени ругаться с Му Цином, и она использовала его как щит, спрятавшись за его спиной. Затем она схватила печенье со стола и швырнула в Шангуань Нин. Печенье закончилось, и настала очередь других блюд на столе.

После обеда на вилле царили веселье и смех. Все были в полном беспорядке после того, как уставшие женщины наконец прекратили свою борьбу. В столовой тоже царил полный беспорядок, и слугам пришлось бы немало потрудиться.

На вилле было четыре ванные комнаты. Три женщины отправились в душ первыми.

Не успела Шангуань Нин войти в ванную, как Цзин Ичэн открыл дверь и вошел.

Шангуань Нин подсознательно прикрылась и с покрасневшим лицом отругала его. "Подожди снаружи, войди, когда я закончу..."

Но Цзин Ичэн проигнорировал ее и разделся. Он поднял ее на руки и положил в ванну.

"Чего ты стесняешься? Я видел все о тебе". Его голос был низким и сексуальным, заставляя сердце Шангуань Нин учащенно биться.

Все было бы хорошо, если бы они были здесь только вдвоем, потому что Шангуань Нин уже

привыкла принимать ванну с Цзин Ичэном. Но проблема заключалась в том, что в данный момент у них были гости!

Они бы посмеялись над ними, если бы обнаружили, что они принимают ванну вместе.

В любом случае, Цзин Ичэн был здесь, и он был обнажен. Она не должна выпроваживать его таким образом.

Она протянула руки, чтобы вытереть торт с его лица. Она улыбнулась, проведя руками по его красивым глазам и бровям.

Цзин Ичэн, который был одержим чистотой, не заботился о пироге на себе. Он снял с Шангуань Нин одежду и негромко спросил: "Ну как, весело сегодня было?".

Шангуань Нин кивнула и позволила ему снять с себя всю одежду, обнажив свое прекрасное тело.

"Очень. Я очень счастлива!"

Почти идеальное лицо Цзин Ичэня расплылось в улыбке. "Хорошо, что ты счастлива. Мне тоже было весело. Мы можем попросить их навещать нас почаще".

Он не был человеком, который любит много шума или толпы. Но сегодня он чувствовал, что чем больше людей, тем веселее.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081186>